

Килясханов Магомед Хизриевич

кандидат философских наук, доцент,
Ессентукский институт управления бизнеса и права
milena.555@mail.ru

Magomed X. Kilyashanov

candidate of philosophical Sciences, associate Professor,
Essentuki Institute of management business and law
milena.555@mail.ru

Социальное измерение возраста: противоречия и точки пересечения

Social aspect of age: contradictions and points of intersection

***Аннотация.** В современном обществе исследование возрастного аспекта социального деления имеет широкие перспективы, связанные как с детализацией структуры взаимодействия и ее факторов, так и с раскрытием причин нарушения взаимодействия представителей различных поколений. В статье рассматриваются основные различия между представителями разных возрастных групп и причины их возникновения. Доказывается, что современное общество характеризуется повышенным риском обострения противоречий между представителями различных возрастных групп. Рассматриваются основные факторы обособления возрастных групп и направления их интеграции.*

***Ключевые слова:** возраст, поколение, общество, диалог поколений, социальные противоречия.*

***Summary:** in modern society the research of age aspect of social division has the broad prospects connected as with specification of structure of interaction and its factors, and with disclosure of causes of infringement of interaction of representatives of various generations. In article the main differences between representatives of different age groups and the reason of their emergence are considered. It is proved that modern society is characterized by the increased risk of aggravation of contradictions between representatives of various age groups. Major factors of isolation of age groups and the direction them toward integration are considered.*

***Keywords:** age, generation, society, dialogue of generations, social contradictions.*

Одной из общих тенденций развития социальной теории является выделение социальных групп по определенным признакам, с последующим выявлением их ведущих характеристик. Это связано с тем, что члены общества являются носителями его структуры, при этом, как способность к реализации отдельных форм отношений, так и ее характер во многом определяются личными качествами носителей социальных функций. Таким

образом, реализуется момент соответствия: отдельные члены общества группируются по основным социально-значимым признакам, и это делает возможным как анализ социальной структуры через особенности ее носителей, так и определение «точек соответствия» между личными характеристиками членов общества и выполняемым ими набором ролей.

Проблема возраста характеризует такие общесоциальные проблемы, как социальная преемственность и уровень солидарности членов общества, что определяет интерес к данной тематике как на уровне частных дисциплин (социальная психология, возрастная социология), так и на уровне социально-философского дискурса [3].

Классификация членов общества по критерию возраста имеет ряд положительных сторон: с одной стороны, показатель возраста объективен и регистрируем, что способствует высокой степени точности получаемого эмпирического материала. С другой стороны, возраст представляет собой показатель прохождения пути личностного становления в социальной среде, и в данном случае анализ характеристик, свойственных членам общества на различных этапах их развития, позволяет более корректно оценить весь совокупный путь социального становления. Наконец, независимо от характера социально-философских, социологических и психологических теорий, трактующих категорию возраста, в обществе существует естественным образом сложившаяся практика изменения моделей взаимодействия, корректируемых в зависимости от возраста человека, в отношении которого реализуется социальная активность. Таким образом, возраст – это не только биологический показатель и хронологическое значение длительности включения в социальную среду, но и важная детерминанта общественных отношений, связанная с исходными возрастными ожиданиями и наличием ролевого набора, присущего представителям отдельных возрастных групп. Это позволяет судить о том, что существует сложившаяся система норм, имеющих отношение к конкретным возрастным характеристикам участника социального процесса. Так, например, отдельные элементы поведения, рассматриваемые в качестве нормы в случае с ребенком (низкий уровень дисциплины, преобладание желаний над социальными ограничениями) неприемлемо для взрослых и, напротив, отдельные формы социальной активности, допустимые для взрослых (например, распитие спиртных напитков), неприемлемы для представителей младшей возрастной группы.

Еще одним важным моментом, определяющим ценность рассмотрения возрастных характеристик населения, является то, что современное общество характеризуется высокой степенью динамики, причем динамические изменения охватывают не только уровень развития техники, но и характер коммуникации, содержание культуры и преобладающих в обществе ценностей, состояние экономической сферы, наиболее востребованные области профессиональной активности и т.д. Таким образом, в обществе проживают люди, период социального становления которых приходится на кардинально различающиеся эпохи, что предопределяет разницу в их

социальных позициях, установках и реакциях на протекающие в обществе процессы, а также разную степень приспособляемости к протекающим динамическим процессам.

Сказанное выше в особенности актуально для российского общества, которое за последние десятилетия прошло ряд кардинальных преобразований. Очевидно, что как по условиям развития, так и по характеру социальных приоритетов советский период существенно отличается от постперестроечного этапа, а тот, в свою очередь – от относительно стабильных «нулевых» и «десятих». При этом, если в социально-экономическом плане можно констатировать момент стабилизации ситуации по сравнению с чрезвычайно нестабильными показателями начала 90-х, то в культурном плане можно констатировать наличие чрезвычайно интенсивных трансформационных тенденций. Это говорит не только о том, что современная молодежь и представители старших поколений принадлежат к различным эпохам, но и о том, что в настоящее время условия расхождения в социальных характеристиках поколений сохраняют высокий уровень интенсивности. Во многом это представляет собой проявление рисков, связанных с тенденциями глобализации [1].

Обозначенная тенденция разделения членов общества по возрастному критерию имеет не только теоретическое, но и практическое измерение: коммуникация внутри возрастной группы существенно отличается от взаимодействия представителей различных возрастных групп. При этом, с учетом того, что в настоящее время имеет место активная тенденция изменения условий социальной жизни, можно констатировать значительно более серьезные расхождения в социальных характеристиках представителей различных возрастных групп, нежели на более ранних этапах развития общества, когда динамика социальных изменений была менее интенсивной. Это приводит к затруднению межпоколенческой коммуникации, возникновению ряда ролевых конфликтов во взаимодействии представителей старших и младших возрастных групп, а также определяет проблематичность социального регулирования, поскольку запросы и предпочтения представителей различных возрастных категорий существенно различаются.

В настоящее время социальное измерение возраста является серьезным фактором регулятивной деятельности: в частности, существуют развитые управленческие структуры, направленные на регулирование состояния конкретных возрастных групп (реализуется активная молодежная политика, социальная поддержка пенсионеров и т.д.). Проблема возраста учитывается в ходе принятия регулятивных мер по борьбе с экстремистской угрозой (поскольку молодежь представляет собой «группу риска» в вопросе возможного включения в радикальные группы) [4], ставится вопрос о структуре образовательного процесса, организуются меры по поддержке пожилых людей, возможности здоровья которых не позволяют осуществлять в полной мере самообеспечение. Однако, анализируя вопрос на общем уровне, помимо проблем отдельных возрастных групп существует и общая проблема, урегулирование которой в существенной мере затруднено. Эта

общая проблема заключается в дезинтеграции общества по возрастному признаку. Рассмотрим подробнее основные ее аспекты.

На общем уровне социальные противоречия, связанные с возрастом, можно поделить на ролевые конфликты, связанные с изменением личного статуса представителей младшего поколения и соответствующей сменой моделей взаимодействия со старшими, а также на противоречия, связанные с трансформационной динамикой общества и характером адаптации к ней. Наиболее прочные межпоколенные отношения выстраиваются в тех обществах, которые характеризуются низким уровнем трансформационной динамики, в результате чего достижения представителей старшего поколения сохраняют свою актуальность и для молодежи, подтверждая высокий статус зрелых людей и стариков. Ситуация в корне меняется в том случае, если сами критерии социальной значимости меняются в ходе общественного процесса. В результате достижения представителей старшего поколения (например, активное участие в партийной жизни в советский период) деактуализируются и уже не могут подкреплять их высокий социальный статус. Обратной стороной этого процесса является то, что представители старшего поколения не разделяют установки молодежи и их критерии социального роста [2], что приводит к недооценке достижений и даже неприятию путей развития. Дистанцирование поколений приводит к снижению уровня авторитетности суждений представителей старших возрастных групп, что, в свою очередь, противоречит их ожиданиям и способствует повышению градуса конфликтности.

Анализируя проблему на общем уровне, следует отметить, что во взаимодействии представителей различных поколений имеют место как интегративные факторы, так и, напротив, факторы расхождения. Для того, чтобы сформировать конструктивную позицию относительно того, каковы основные перспективы развития и возможности регулирования ситуации, необходимо первоначально выделить как основные факторы социального обособления поколенных групп, так и факторы их объединения.

В первую очередь, необходимо отметить, что представители различных возрастных групп выполняют в обществе разные роли. И это определяется как их уровнем включенности в различные институциональные сферы, так и общим уровнем обеспеченности основных потребностей. Так, например, зрелые члены общества значительно в большей степени включены в деятельность по удовлетворению интересов семьи, нежели молодежь (что связано, в частности, с большей статистической включенностью более зрелых членов общества в семейные группы). Одновременно с этим зрелые члены общества и представители старшего поколения обладают значительно большими показателями социальной устроенности, что может быть оценено по таким критериям, как наличие жилплощади и автотранспорта, стабильная работа или пенсия, устоявшийся социальный статус. Во многом это определяется тем, что в ходе социального становления личности одним из приоритетов становится приобретение стабильности по ряду позиций, что влечет за собой стремление к снижению уровня трат, возникновению

стабильного дохода, в том числе – пассивного. Представители старших возрастных групп обладают большим трудовым стажем, что определяет их профессиональную значимость, однако основная интенция состоит не столько в активном включении в социальную жизнь, сколько в постепенном обретении независимости от внешней среды, которая в отдельных аспектах граничит с обособленностью. Пенсия, как способ социальной поддержки населения, постепенно утрачивающего трудоспособность, становится одновременно одним из факторов снижения профессиональной включенности.

Наибольшей социальной включенностью характеризуются зрелые члены общества, уже прошедшие стадию активного профессионального становления и постепенно формирующие комфортные условия для стабильного существования в социальной среде. При этом молодежь, в отличие от представителей старших возрастных групп, активно включена, в первую очередь, в образовательный процесс, в то время как профессиональная деятельность носит значительно более ситуативный характер.

Если рассматривать динамику изменения социальных характеристик личности, наиболее высокой динамикой и, соответственно, наивысшей степенью адаптивности характеризуется молодежь, чему способствуют следующие факторы: - активный процесс личностного самоопределения; - изменение характеристик личности в ходе образовательной деятельности, приобретение социально значимого набора знаний и профессиональных навыков; - изменение социального статуса, связанное с выходом из-под опеки родителей и формированием собственных векторов развития; - пластичность сознания, связанная с еще не завершившимся процессом формирования мировоззрения.

К числу факторов обособления в данном случае относятся, в первую очередь, включенность в различные социальные сферы, различия в характере реакции на социальные изменения, разная степень приспособленности к динамическим социальным процессам. Характеризуя последнее, следует отметить, что в настоящее время активно формируется ряд профессиональных сфер, имеющих высокий уровень престижности и при этом обладающих сравнительно недолгой историей (в первую очередь, это связано с развитием информационных технологий). Высокие конкурентные характеристики молодежи в данных сферах способствуют усугублению раскола между младшим и старшим поколением, причем речь идет не только о сфере профессиональной деятельности, но и об области личных интересов: уже сейчас многие представители младшего поколения осознают собственное превосходство над пожилыми людьми в вопросах владения высокотехнологичными гаджетами, навыках цифровой коммуникации, поиска информации и т.д.

Рассматривая интегративные факторы, следует отметить, что представители различных возрастных групп не являются в полной мере изолированными друг от друга. Наиболее очевидные «точки пересечения»

имеют институциональный характер – это совместная включенность в семейные группы, участие в образовательной деятельности (где представители старшего поколения выступают в роли преподавателей), совместное участие в трудовой деятельности, а также культурно-информационные процессы, охватывающие сферу интересов представителей разных возрастных групп. Очевидно, что от степени эффективности функционирования обозначенных институциональных сфер во многом зависит конструктивность диалога поколений и, в частности, характер статусных отношений между членами общества различных возрастов. В той или иной мере обозначенные выше коммуникационные проблемы – это одновременно проблемы институционального характера, связанные с недостаточной адекватностью функционирования основных социальных сфер.

Одним из преобладающих направлений в современном регулировании процессов, связанных с межпоколенным взаимодействием, является молодежная политика, и подобного рода меры во многом связаны с тем, что молодежь обладает наивысшими показателями пластичности и восприимчивости к внешним воздействиям. Однако, на наш взгляд, подход, связанный с разрешением проблемы только лишь за счет воздействия на молодежь, на наш взгляд, является недостаточно эффективным. Не меньшую значимость приобретает активное включение представителей старших возрастных групп в современную социальную жизнь, что предполагает мотивирование представителей старшего поколения на профессиональную подготовку, отвечающую интересам современного общества, а также принятие мер по социализации старшего поколения, его адаптации к реалиям современной жизни. Последнее звучит парадоксально, поскольку диалог поколений традиционно связан с передачей социальных установок от старшего поколения к младшему, однако в условиях чрезвычайно высокой социальной динамики правомерна постановка вопроса и об обратном процессе. Кроме того, с учетом высокого значения институциональных взаимодействий, как интегрирующего фактора, большое значение приобретает оптимизация функциональной структуры общества, как основание упрочнения конструктивных связей между представителями разных возрастных групп. Наконец, большое значение приобретает формирование интегрирующих оснований социального мировоззрения и их активное распространение в рамках информационного пространства. Конкретизируя последнее, отметим, что наличие совместной сферы интересов (на уровне явлений культуры) и совместных ценностных установок (например, интерес к спорту или высокий уровень гражданского самосознания) способствует упрочнению связей между представителями различных поколений.

Литература:

1. Нарыков Н.В. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции // *Общество и право*. - 2003. - №1. - С.32-35.

2. Подогов Г.А. Исследование межпоколенческих отношений современными гуманитарными науками // Вестник КРУ МВД России. - 2010. - №3. - С.81-85

3. Самойлов С.Ф. Теория поколений и проблема понимания в гуманитарном знании на рубеже XIX-XX вв. // Проблема понимания и языка в современной социокультурной ситуации: материалы межвузовской научно-практической конференции Краснодар. - КГАУ, 2002.

4. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. Второе издание. - М.: Наука, 2003.

Literature:

1. Narykov N.V. Globalization as source of the international conflicts and aggravation of the competition//Society and right. - 2003. - No. 1. - Page 32-35.

2. Podogov G.A. Research of the intergenerational relations modern humanities//KRU Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - 2010. - No. 3. - Page 81-85

3. Samoylov S. F. The theory of generations and a problem of understanding in humanitarian knowledge at a boundary of the 19-20th centuries//the Problem of understanding and language in a modern sociocultural situation: materials of an interuniversity scientific and practical conference Krasnodar. - KGAU, 2002.

4. Chuprov V.I., Yu.A. Clove, Williams of K. Molodezh in the society of risk. Second edition. - M.: Science, 2003.